

Глава 306: Ожидание прихода судьбы

Чэнь Чаншэн не знал, о чем Сюй Южун думала в данный момент, не говоря уже о том факте, что ее эмоции подверглись такому большому изменению в кратчайшее время. Он достал пилюлю огненного потока из нефритовой коробочки и положил ее девушке в губы. После этого почти мгновенно, иди даже немного грубо он протолкнул ее. Губы Сюй Южун приоткрылись. Она хотела сказать что-то, выразить ему свою благодарность... и ее растроганные чувства. Однако, она не говорила. Потому что у нее во рту была пилюля.

«За час до и после приема ты не можешь пить воду, иначе это уменьшит эссенцию огня в пилюле?» - Чэнь Чаншэн смотрел на нее, пока она в настоящее время была с красным лицом, чуть не подавившись, и серьезно говорил. Но определенное волнение появилось в его сердце.

Пилюля огненного потока была очень большой. Сюй Южун совсем не могла говорить и лишь смогла проглотить ее спустя очень долгое время. Это было весьма утомительным, и она после этого начала кашлять. Через некоторое время, когда она немного восстановилась, она посмотрела на него и сказала в раздраженной манере: «Даже если я не могу пить воду, напомни мне. Ты не знаешь, что кашель неприятен?»

Хотя она говорила раздраженно, ее голос вместо этого был немного умиротворенным. Это было ворчание, но оно было немного похоже на балованного ребенка в истерике.

Чэнь Чаншэн не смог определить этого и сказал с нахмуренными бровями: «Прости, я был немного обеспокоен. Однако, не надо бояться кашля. Ты не подавилась. Это обычный признак вывода яда».

Даже сама Сюй Южун не осознала, что на ее лице только что был избалованный вид. Однако, она почувствовала себя немного смущенной и тихо сказала: «Я не знаю, были ли это эффекты лекарства, но я чувствую себя немного сонливой».

Как это мог быть простой знак вывода яда? Она просто искала возможность поговорить. Как могли эффекты лекарства так быстро начать действовать? Так было лишь потому, что она не знала, как на них среагировать. В конце концов, всё было так, как и сказал Танг Тридцать Шесть в Таверне Сливового Сада, что он и она были двумя людьми, которые лишали других дара речи.

Было ли это из-за эффектов лекарства или по какой-то другой причине, Сюй Южун почувствовала себя немного сонливой.

Чэнь Чаншэн вынес ее из каменной комнаты в коридор, чтобы укрыться от ветра. Он снял часть ткани из седьмой каменной комнаты и накрыл ее. Все наиболее ценные шелка и сатины мавзолея, включая невероятно редкий шелк, создаваемый снежным шелкопрядом, все стали обрывками. Наиболее интересно то, что самая жалкая мешковина оставалась такой же, как и ранее. Он накрыл ее покрывалом из мешковины.

Глядя на спящую девушку, юноша продолжал молиться на то, чтобы пилюля огненного потока содержала достаточно эффективности. После этого он вновь вошел в каменную комнату и открыл нефритовую коробочку, внимательно обнюхивая ее. Волнение в его сердце не исчезло, а наоборот, становилось сильнее и сильнее.

Лишь обнаружив и собрав разные духовные лекарства, которые не совсем пропали, у него наконец-то появилось время изучать собранные сокровища из каменных комнат. Используя духовное чувство, чтобы поверхностно их осмотреть, предметы, которые он изучил первыми,

были секретными методами и техниками.

Он изучал Даосские Каноны с детства. После прибытия в столицу он также с усердием прочел несколько десятков тысяч книг в библиотеке Ортодоксальной Академии. Как результат, когда он просматривал тайные руководства и техники, ему лишь требовалось увидеть имя, чтоб понять, к какой школе или секте принадлежала эта техника.

В отличие от того, что представляли себе обычные люди, секретные руководства и техники и в малейшей степени не были редкими, и он, естественно, не мог освоить все эти техники за одну ночь. Если говорить об этом, то эксперты, у которых были квалификации быть противником Чжоу Дуфу, все были из известных школ и сект. Все они стали призраками под клинком Чжоу Дуфу, но наследие этих школ и сект не было сломлено.

Подобно тому, как Гора Ли оставалось сильной несмотря на то, что секреты Стиля Меча Горы Ли были забраны Кланом Белого Императора. Однако... эти руководства были подобны секретам Стиля Меча Горы Ли. Эти секретные руководства и техники определенно были очень редкими, по крайней мере для этих школ и сект, так как всё это было оригинальными копиями.

После этого он начал осматривать магические артефакты. Из-за прошедших веков подавляющее большинство магических артефактов уменьшилось в силе. Под руководством Сюй Южун он собрал несколько артефактов, в которых всё еще оставалась какая-то сила, но они все еще были далеки от своего состояния годами назад, и их совсем нельзя было сравнивать с божественным вооружением Ряда Легендарного Вооружения. Лишь черный Стержень Души был исключением.

Время действительно было величайшим магическим артефактом в мире.

У Чэнь Чаншэна вдруг возникла теория. Чжоу Дуфу был истинной легендой континента, несравнимым экспертом. Сад Чжоу был его миром, как и этот мавзолей. Логически говоря, должны быть некоторые объекты еще более лучшего качества, у которых были квалификации быть похороненными с ним. Были ли это предметы собраны кем-то?

В длинном коридоре перед девятью каменными комнатами был тонкий слой пыли, на котором было много беспорядочных следов. Однако, все эти следы были оставлены юношей, а все магические артефакты, сокровища и тайные техники оставались тут до его прихода. Это было доказательством того, что никто не был здесь до него.

В прошлые несколько сотен лет были бесчисленные культиваторы, которые хотели обнаружить мавзолей Чжоу Дуфу и получить его наследие, а также сокровища из него. Эти культиваторы либо были переполнены талантом, либо совершили достаточные приготовления. Эти люди все были по крайней мере на пике Неземного Открытия прежде, чем посмели бы войти в Равнины Незаходящего Солнца, но они не прибыли сюда, вместо этого погибнув по пути. То, что он смог войти в эти равнины и прибыть к этому мавзолею, было не потому, что он был более выдающимся и сильным, чем другие, а потому, что обладал Желтым Бумажным Зонтиком.

После мгновений раздумий он вновь взглянул на зонтик в своих руках.

После входа в мавзолей он не убирал зонтик.

Если бы у него не было с собой зонтика, или если бы он не погнался за слабо различимым намерением меча, которое указывало путь, им было бы невозможно прибыть сюда. Также была более высокая возможность того, что они уже потерялись бы в этих опасных равнинах, став едой групп монстров. Однако, как они покинут эти равнины? Придется ли им по-прежнему

полагаться на Желтый Бумажный Зонтик? Или им придется найти нить намерения меча?

Ему всегда казалось, что то, как Желтый Бумажный Зонтик привел его сюда, было указанием судьбы.

Да, он верил в судьбу.

Это казалось крайне возмутительным, потому что он прибыл в столицу со старого храма в деревне Синин с целью изменить свою судьбу. Однако, в глубочайшей области своего сознания он действительно верил в существование судьбы, и даже верил в нее больше, чем кто-либо другой.

Перед ним должна быть гора, чтобы он вскарабкался на огромную гору.

Перед ним должна быть большая, бурная река, чтобы он пересек ее.

Перед ним должна быть цель, чтобы он стремился к цели.

Перед ним была судьба, чтобы он изменил судьбу.

Последние слова дневника Вана Чжицэ говорили: «Нет такого понятия, как судьба».

Эти слова могли пошатнуть мир, но для него это был всего лишь новый взгляд.

Его взгляд отличался от взгляда Ван Чжицэ. Он должен быть другим. Юноша хотел отчетливо увидеть свою судьбу, прежде чем менять ее.

Если судьба позволила ему встретить так много людей и сделать столько вещей в столице, прежде чем, наконец, забрать его в Сад Чжоу, то в Саду Чжоу, какая судьба ждала его? Желтый Бумажный Зонтик почувствовал нить намерения меча и привел его в этот мавзолей. За этим определенно был скрыт какой-то глубокий смысл. Если он хотел покинуть Сад Чжоу, значило ли это, что ему требовалось найти нить намерения меча?

Было ли намерение меча в Бассейне Мечей? Где был Бассейн Мечей? Пройдя по длинному проходу и прибыв наружу мавзолея, он встал на высокую платформу. Левая рука юноши была за спиной, а правая держала Желтый Бумажный Зонтик, пока он изучал равнины перед его глазами.

Уже наступил закат. Далекое солнце уже прибыло к своей фиксированной позиции на каждую ночь - краю равнин над горизонтом. Казалось, что безграничные равнины пылали под теплым и красным светом. Пруды, скрытые в равнинах, были похожи на бесчисленные мелкие речки, отражая небо. Позади него было мавзолей Чжоу Дуфу.

Если бы человеком, который увидел эту сцену, был одаренный ученый, который горевал об изменении времен года, он, вероятно, почувствовал бы еще больше грусти, и грустно вздохнул бы, потому что ничего в мире не могло победить время. Однако, он не стал.

Заходящее солнце оставалось у далекого края равнин, однако, в окружении мавзолея вдруг пошел дождь.

Чэнь Чаншэн поднял Желтый Бумажный Зонтик.

Капли дождя барабанили по поверхности зонта. Они преобразовывали в бесчисленные крохотные всплески, постоянно подпрыгивая перед падением.

Юноша высвободил свое духовное чувство, направляя его от стержня зонта к его куполу. Наконец, подобно отскакивающим маленьким всплескам воды, духовное чувство рассеялось в окружающие равнины мавзолея.

Он досконально изучил Даосские Каноны, потому был уверен в том факте, что намерение меча не могло получить индивидуальность. Так как у него не было индивидуальности, оно не могло изменить свое состояние по собственной воле. В самом начале он мог ощутить его существование рядом с холодным прудом, потому что намерение меча всегда существовало, ожидая, пока его обнаружит. В этом случае намерение меча не должно было иметь возможность исчезнуть по собственной воле.

Если объект не мог исчезнуть по собственной воле, но не мог быть найден, значит он был скрыт кем-то.

Чэнь Чаншэн стоял среди дождя и излучал духовное чувство в равнины. Он искал цель, и в то же время начал перебирать изменения, которые произошли, когда он приблизился к этому мавзолею - в то мгновение, когда Сюй Южун остановила взгляд на мавзолее, намерение меча исчезло. В то время он подумал, что оно уже выполнило свои приказы по указанию пути для Желтого Бумажного Зонтика, поэтому исчезло. После того, как он успокоился и пришел к тому же выводу, он подтвердил, что дело было в не в этом. Нить намерения меча должна быть спрятана определенной 'личностью'.

И этой 'личностью' должен быть мавзолей.

Юноша обернулся и взглянул на мавзолей позади него.

Мавзолей, сформированный из куч огромных камней, становился круче с ростом высоты. Он был невообразимо высоким.

Чэнь Чаншэн стоял в центре мавзолея. Мавзолей казался даже выше, как будто пронизывал слой облаков в небе.

Его взгляд последовал верхнему компоненту мавзолея и остановился на серых и тусклых облаках. Он лишь увидел колебания темных облаков, и что в их глубинах были слабые, но постоянные вспышки молний - они казались особенно ужасающими. Хотя они были отделены тысячами метров, он мог ясно ощущать, что в этих облаках было великое ци, которое было способно уничтожить мир - мавзолей был ядром Сада Чжоу. Это ци, вероятно, было ощутимой формой правил Сада Чжоу.

Дождь постепенно становился тяжелее и тяжелее, и большая часть больших камней в мавзолее стала мокрой. Между каждым слоем камней текли бесчисленные тонкие потоки воды. Если посмотреть на них снаружи мавзолея, он определенно мог почувствовать, что эта сцена была захватывающим зрелищем. Однако юноша, который стоял внутри мавзолея, лишь мог чувствовать, как его волосы встают дыбом, и потому не мог ощущать красоту.

«Если у меня будет время, я должен покинуть область давления от мавзолея и посмотреть, появится ли намерение меча вновь или нет».

Он тихо стоял в раздумьях, а затем услышал слабый звук, как будто кто-то звал его. Держа Желтый Бумажный Зонтик, он вновь направился в мавзолей.

Сюй Южун очнулась. Ее внешний вид оставался бледным, но она выглядела немного лучше, и, как казалось, восстановила немного энергии.

Юноша спросил: «Ты звала меня?»

Дождь за пределами мавзолея был невероятно сильным, и хотя у него был зонтик, он всё же промок. Чэнь, как казалось, был в довольно жалком состоянии.

Однако Сюй Южун не смеялась над ним и покачала головой. Она тихо сказала: «Ты ослышался».

Чэнь Чаншэн подумал, что это, вероятно, произошло из-за факта, что он сильно волновался о ее ранах и действительно ослышался.

Сюй Южун молча на него смотрела. Ее две руки под мешковиной были немного сжатыми.

Когда девушка только проснулась, она не увидела юношу рядом с собой. Окружения были мрачными, заставив ее почувствовать себя напуганной, или точнее, взволнованной.

С тех пор, как ее кровь пробудилась сама по себе, она никогда не чувствовала волнения.

Девушка знала, что это не относилось к ее зависимости от Чэнь Чаншэна, и также не относилось к другим вещам.

Это было проявление подавленности. Она становилась слабее и слабее, даже ее ярко зажженная воля Дао медленно начинала становиться мрачнее.

Это был признак смерти.

Чэнь Чаншэн присел возле нее и протянул руку, чтобы прощупать ее пульс. Он молчал очень долгое время, прежде чем сказать с улыбкой: «Да, эффекты лекарства в настоящее время расходятся по организму. Яд нельзя считать полностью излеченным, но не должно быть больших проблем».

Искусство лжи придавало особое внимание девяноста процентам истины и десяти процентам лжи.

Ни одно слово из сказанного им не было правдой.

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и невозмутимо сказала: «Ты знаешь, что твоя улыбка полна фальши?»

Тело Чэнь Чаншэна застыло, и он улыбнулся: «Как улыбки могут быть фальшивыми?»

Сюй Южун улыбнулась: «Она действительно не фальшивая. Она - идиотская».

Чэнь Чаншэн вел себя, как будто был немного раздражен, и ответил: «Я ненавижу твой холодной и высокомерный способ выражения речи».

«Я замечу ее... по крайней мере, на твоём лице». Сюй Южун сказала что-то, чего он не ожидал.

Чэнь Чаншэн уставился на нее. Девушка улыбнулась и продолжила: «Твоя улыбка мгновением назад выглядела так, как будто ты плакал. Она действительно очень идиотская, и каждый может сказать, что она полна фальши».

Чэнь Чаншэн не знал, что и ответить. Он опустил голову, и протянул руку к краю мешковины,

чтобы помочь накрыть ее ноги.

«Лекарство не подействовало, верно?»

Она уставилась в его глаза. Выражение ее лица было очень спокойным, как будто она не знала, что ответ решит ее судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/78239>